

Керамика набильской археологической культуры острова Сахалин

П. А. Пашенцев*

МИП Сахалинского государственного университета ООО «Изыскатель СахГУ», г. Южно-Сахалинск, Россия

Аннотация. Представлены результаты комплексного анализа керамики набильской археологической культуры, выделенной в 2005 г. по результатам археологических раскопок на Северном Сахалине. Согласно данным абсолютных датировок набильских комплексов материалы сгруппированы в три хронологических периода: 3065–2781 кал. л. н. – ранний; 2754–2342 кал. л. н. – средний и 2334–2009 кал. л. н. – поздний. Большая часть керамики определена как остатки сосудов утилитарного характера; выделена «праздничная» керамика. Установлено, что сосуды изготавливались ленточно-кольцевым способом, обжиг изделий осуществлялся в костровом режиме, в поздний период – в костровой яме. Отмечено, что в поздний период прослеживаются инфильтрации инокультурных элементов в набильскую керамику.

Ключевые слова: Сахалин, палеометалл, набильская культура, ленточно-кольцевой налеп, остродонная керамика, гребенчатый орнамент.

Для цитирования: Пашенцев П. А. Керамика набильской археологической культуры острова Сахалин // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геархеология. Этнология. Антропология. 2021. Т. 35. С. 52–71. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.35.52>

Pottery of the Nabil Archaeological Culture from Sakhalin Island

P. A. Pashentsev*

*Small innovative enterprise of Sakhalin State University LLC “Iziskatel SakhGU”,
Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation*

Abstract. The article considers the results of multidisciplinary analysis of the Nabil archaeological culture pottery identified in 2005 by results of the archaeological researches in North Sakhalin. The Nabil archaeological culture includes the ceramics complex consisted of pointed shape pottery decorated by comb stamps. The sources of the study are the archaeological studies of the settlements (the collections and reports) organized by the research team of Sakhalin Archaeological and Ethnography Laboratory of IAET SB RAS and SakhGU in 2004–2015 and additional archaeological material from other collections. According to absolute dating of the Nabil archaeological complexes, the material was clustered into three chronological periods: early – 3065–2781 cal BP, middle – 2754–2342 cal BP, late – 2334–2009 cal BP. The study used technical methods like X-ray Diffraction analysis, Petrographic analysis of pottery, Optical Binocular Microscopy, method of sherds' laboratory re-firing, statistic-and-classification method. Most part of the pottery was identified as the remains of the everyday utensils, the lowest rate of the others were used like celebratory vessels. Recipes of the moulding compounds are almost homogeneous. Their raw material includes meagre clay with a lot of dust-like natural sand. As a thinning agent for the moulding composition added sand temper in pottery paste and sometimes chamotte. The vessels were made by the wall only “seedbody”. The walls of the vessels formed by the linear-ring building method. The pottery was roasted with bonfire firing, the later period with oven devices for pottery firing. The vessel's shapes are asymmetry. The contour of the vessel shape of the Nabil's type is oval-shaped with either concave or straight or ill-defined neck. The upper part of the vessel surface was decorated. The basic type of ornamentation is the comb stamps. The elements of the pottery ornamentation are both continuous and discrete horizontal lines, curved ornament, short, long, diagonal, and vertical lines as well as individual impressions. The pattern of the pottery decoration consists of either horizontal continuous lines or discrete ones with either series diagonal or vertical short stamping. It is widespread. Stylistically the composition of the pottery decoration evokes associations with the row of the beads and pendants. In conjunction with nipple-shaped thickened of the vessel to the bottom it creates a stylistic image of the female breast. There was the infiltration of foreign cultural elements in the Nabil archaeological culture in the late period.

Keywords: Sakhalin, Paleometal age, the Nabil archaeological culture, linear-ring building, sharp bottom pottery, comb-pattern ornament.

For citation: Pashentsev P. A. Pottery of the Nabil Archaeological Culture from Sakhalin island. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2021, Vol. 35, pp. 52–71. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2021.35.52> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Благодаря исследованиям широкими площадями жилищ, курганов и других древних объектов на Северном Сахалине в последние 15 лет, выделен ряд археологических культур, относимых к эпохе палеометалла. Одной из них является набильская археологическая культура. Она введена в научный оборот А. А. Василевским по материалам раскопок поселений Джимдан 5, Чайво 6, Чайво 1 [Текущие археологические исследования ... , 2005, с. 17]. В ходе изучения комплексов набильской археологической культуры получена серия абсолютных дат (табл.).

Таблица

Радиоуглеродные даты для комплексов набильской археологической культуры¹

Источник карбонизированных остатков	¹⁴ C дата (л. н.)	Возраст (кал. л. н.)	Лабораторный индекс
Джимдан 5 Жилище № 1 (очаг)	2815±50	3065–2783	СОАН-5817
Джимдан 5 Нагар стенки керамического сосуда из комплекса жилища № 2	2840±20	3026–2869	IGANams-7919
Джимдан 5 Нагар стенки керамического сосуда из комплекса жилища № 3	2800±40	3000–2781	IGANams-7918
Чайво 6 Жилище №1 (зольное пятно в основании)	2955±80	3349–2883	СОАН-5830
Чайво 1 Жилище № 187 (очаг)	2490±40	2727–2372	СОАН-5819
Аскасай 7 Жилище № 2 (очаг)	2490±50	2729–2368	СОАН-8584
Аскасай 7 Жилище № 3 (очаг)	2385±30	2668–2342	СОАН-8586
Усть-Айнское 1 [Радиоуглеродная и календарная хронология..., 2004, с. 49]	2540±45	2754–2488	АА 36621
Мыс Островной, пункт 7. Жилище (очаг)	2195±40	2334–2070	СОАН-9145
Мыс Островной, пункт 7. Жилище (углистое пятно в полу жилища)	2185±50	2332–2009	СОАН-9146
Мыс Островной, пункт 7. Скопление углей за пределами жилища	2225±60	2349–2060	СОАН-9154
Мыс Островной, пункт 4. Жилище (очаг)	2120±60	2309–1936	IGAN-7984

¹ Радиоуглеродные датировки набильских комплексов проводились в Лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии им. В. С. Соболева ИАЭТ СО РАН; ЦКП «Лаборатория радиоуглеродного датирования и электронной микроскопии» Института географии РАН и Центре прикладных изотопных исследований Университета Джорджии (США). Отбор дат произведен автором – использованы даты, полученные по образцам угля из заполнений очагов жилищ, карбонизированных нагаров со стенок сосудов. При использовании дат из иных карбонизированных образований неясного генезиса обязательна их верификация по корреляции с другими датами комплекса либо с датами аналогичных комплексов.

Калибровка всех радиоуглеродных дат выполнена при помощи программы OxCal 4.4.2, атмосферная кривая IntCal20, вероятность 95,4 % [Bronk Ramsey, 2020; The IntCal20 ... , 2020].

В указанных хронологических рамках археологические комплексы этой культуры, опираясь на наиболее надежные определения, группируются в три последовательных периода: 3065–2781 кал. л. н.² (Джимдан 5, Чайво 6) – ранний; 2754–2342 кал. л. н. (Чайво 1, Аскасай 7, Усть-Айнское 1) – средний и 2334–2009 кал. л. н. (Мыс Островной, пункт 7; Мыс Островной, пункт 4) – поздний [Пашенцев, 2021, с. 140].

К набильской археологической культуре относятся керамические комплексы, содержащие остродонную керамику, декорированную гребенчатыми оттисками. Комплексный анализ керамики I тыс. до н. э. в целом и набильской культуры в частности, базисом которого является стратиграфический и планиграфический анализ содержащих их источников, ранее не проводился. Следствием стали обобщенные представления о керамике всего Северного Сахалина в I тыс. до н. э. [Шубина, Жущиховская, 1986; Шубина, 1990; *Archaeology ...*, 2006; Дерюгин, 2010]. Введение в оборот в качестве опорных керамических материалов, полученных из закрытых комплексов, а также стратиграфический и планиграфический анализ открытых позволяют провести комплексное исследование керамики набильского типа. Этот анализ является первой целью данного исследования.

Керамические комплексы, относящиеся к выделенным периодам, несмотря на отмеченный хронологический разрыв, значительную протяженность и разбросанность по территории острова, обладают единством культурных признаков. В то же время им присуща и изменчивость, неизбежная при столь значительной длительности. Выделение атрибутивных признаков, присущих набильской керамической традиции, и изменений, произошедших в ней, является второй целью, поставленной в исследовании.

Материалы и методы

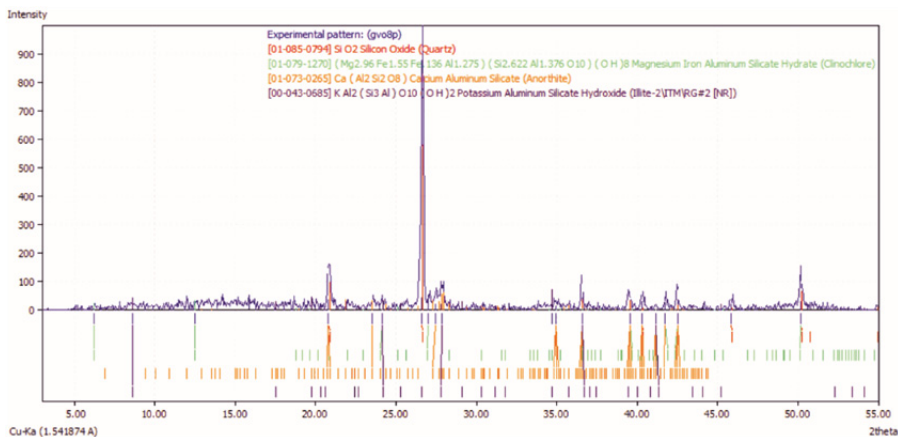
Источниками служат материалы (археологические коллекции и научные отчеты) археологических раскопок поселенческих комплексов, проведенных коллективом Сахалинской лаборатории археологии и этнографии ИАЭТ СО РАН и СахГУ в 2004–2015 гг., а также привлечены дополняющие материалы из отдельных сборов.

Методической базой являются прежде всего фундаментальные труды В. В. Бобринского [1978], А. О. Шепард [Shepard, 1995], И. Г. Глушкова [1996], Ю. Б. Цетлина [2012]. Отметим также неоценимую пользу учебного пособия, подготовленного И. М. Бердниковым и Д. Н. Лоховым [2014]. При изучении технологических особенностей керамического производства мы опирались на работы И. С. Жущиховской [1988], Л. Н. Мыльниковой [2007]. Вследствие многообразия подходов к анализу морфологии и морфометрии сосудов при описании набильских изделий мы остановились на разработках в этой области В. Ф. Генинга [1973], а также О. И. Горюновой и Н. А. Савельева [1981]. На наш взгляд, данные работы хорошо применимы к простым формам сосудов, которые составляют основной массив набильской керамики.

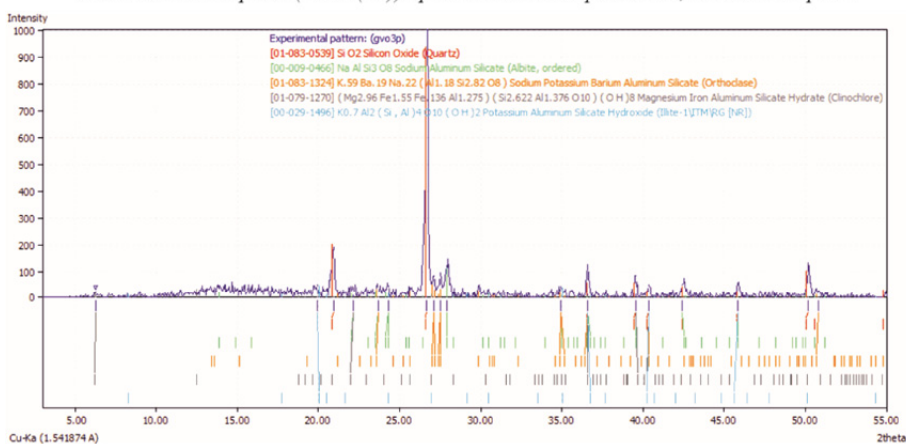
Техническими методами, использованными в исследовании, являлись: рентгенофазный анализ (рис. 1), петрографический анализ керамики (рис. 2)³, метод оптической бинокулярной микроскопии, повторный обжиг образцов сосудов, классификационно-статистический метод.

² Керамика набильского типа поселения Чайво 6 коррелирует с керамикой Джимдана 5, обеспеченной серией согласующихся перекрестных дат, что позволяет синхронно датировать оба комплекса. Возможность более ранней датировки керамики Чайво 6 и набильской культуры в целом требует дополнительного подтверждения. Наиболее вероятными представляются датировки обоих комплексов в хронологическом интервале 3000–2780 кал. л. н.

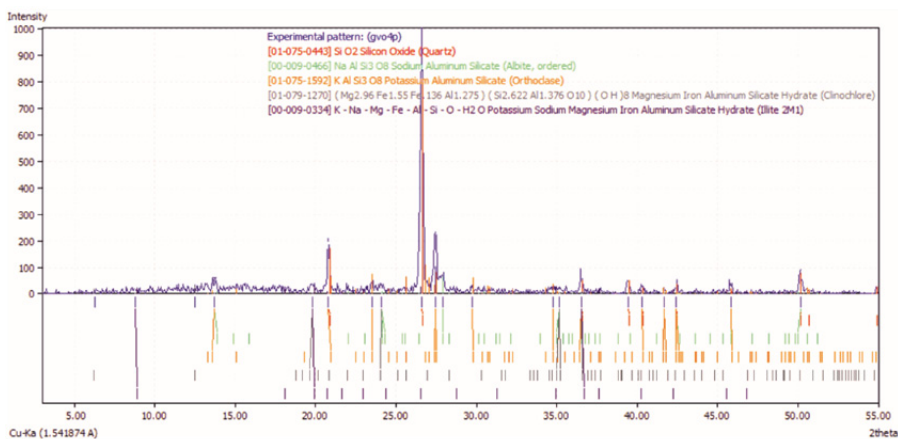
³ Петрографические определения выполнены ведущим инженером ЦКП «Геодинамика и геохронология» ФГБУН Институт земной коры СО РАН Г. И. Орловой; рентгеноструктурный анализ образцов – ведущим инженером ЦКП «Геодинамика и геохронология» ФГБУН Институт земной коры СО РАН М. Н. Рубцовой.

1. Джимдан 5. Фазовый состав: кварц 60% (± 5), полевые шпаты 30% (± 5). Глинистые минералы (~10% (± 5)) представлены гидрослюдой, следами хлорита

2. Чайво 1. Фазовый состав: кварц 60% (± 5), полевые шпаты 30% (± 5). Глинистые минералы (~10% (± 5)) представлены гидрослюдой и хлоритом

3. Мыс Островной, пункт 7. Фазовый состав: кварц 60% (± 5), полевые шпаты 30% (± 5). Глинистые минералы (~10% (± 5)) представлены гидрослюдой и хлоритом

Рис. 1. Рентгенограммы образцов керамики набильского типа

Рис. 2. Фото шлифов образцов керамики набильского типа

Керамика раннего периода набильской культуры (поселения Джимдан 5, Чайво 6)

Поселения, материалы которых описываются в настоящем разделе, располагаются на северо-востоке Сахалина, в районе одноименных географических объектов: р. Джимдан и зал. Чайво. Раскопки указанных памятников проведены в 2004 г. под руководством А. А. Василевского. На обоих объектах материал связан с остатками жилищ. При этом условия залегания набильских комплексов различаются. Если на поселении Джимдан 5 керамический комплекс связан с залегающими *in situ* комплексами трех жилищ набильской археологической культуры, то на Чайво 6 набильская керамика была выброшена из котлована при сооружении позднейшего жилища пильтунской культуры. Это потребовало проведения предварительной работы по отбору керамики Чайво 6 для исследования.

Предварительная стадия изготовления керамики. Состав формовочных масс керамики поселений Джимдан 5 и Чайво 6 однороден, в них преобладает глинистое вещество с алевритовыми примесями. Результаты рентгеноструктурного анализа, проведенного для керамики поселения Джимдан 5, указывают на гидрослюдисто-хлоритный состав глин (рис. 1, 1). При этом, судя по количеству глины в исследованном рентгеноструктурным анализом образце – $10 \pm 5\%$, в качестве исходного сырья использованы тощие пылеватые суглинки. Бинокулярное и петрографическое исследования образцов керамики позволили установить, что в качестве отошующих примесей гончары использовали песок, очень редко шамот, в единичном фрагменте, в изломе, отмечена вытянутая полость с характерным негативом отпечатка травы, вероятно, попадание последней в глиняное тесто произошло случайно: при затворении глинистой массы либо при формовке сосуда. Следует отметить наличие шамота в формовочных массах как с Чайво 6, так и с Джимдана 5, хотя, по-видимому, его использование не носило системного характера: встречаемость единична и составляет менее 1 % формовочной массы.

В качестве отошующих примесей в керамике обоих поселений использован кварц-полевошпатный песок различных фракций. В большинстве образцов преобладают мелкозернистые (0,15–0,3 мм) и среднезернистые (0,3–1 мм) фракции, иногда встречается крупнопесчаная (1–2 мм) (см. рис. 2). Вероятно, гончарами производились предварительные работы по сортировке минерального отошителя, направленные на исключение более крупных фракций.

Изготовление сосудов. Керамика изготовлена по емкостной программе. На это указывают деформированность горловин сосудов и следы примазывания остатков глины к внутренней стенке. Часто в этой части изделий прослеживается шов, указывающий, что примазка производилась к уже подсохшей поверхности. Большинство фрагментов имеют признаки спая лент, параллельных друг другу и

кромке венчика. Это указывает на наращивание стенок ленточно-кольцевым способом. Ширина лент составляет около 3 см для керамики Джимдана 5 и 2,5–3 см для керамики Чайво 6.

Следующей особенностью является наличие небольших ямок, диагностируемых на внутренней поверхности сосудов. Судя по размерам и глубине вдавлений, это следы подправки форм изделий пальцами.

Следы обработки поверхности отмечены на большинстве фрагментов керамики как Джимдана 5, так и Чайво 6. Внешняя поверхность сосудов обработана тщательнее внутренней. Она хорошо заглажена, часто имеет характер матового лощения. На отдельных участках встречаются субпараллельные ряды царапин. Их направление горизонтальное, вертикальное, диагональное. Подобные царапины оставляет деревянное или каменное лощило. По-видимому, для обработки поверхности использовались гладкие гальки с залощенными поверхностями, обнаруживаемые в составе набильских комплексов. На некоторых образцах керамики Джимдана 5 отмечаются характерные «фасетки», указывающие, что заглаживание производилось по подсушенным изделиям [Цетлин, 2012, с. 307]. На фрагментах внутренних стенок диагностируются технологические ямки, бугорки и наплывы, направление царапинок и бороздок хаотичное, бессистемное.

Образцы керамики, как правило, имеют окрас от оранжевого до розового. На одних фрагментах окрашивание имеет сплошной равномерный характер, на других пятнистый. Эта цветовая особенность объясняется железистым характером исходного глинистого сырья и газовым режимом обжига изделий. Также часто встречаются следы утилизации изделий: нагары и пригары.

Говоря об особенностях обжига керамики, следует отметить светлые тона черепков, свидетельство окислительного режима. Данный режим обжига характерен для археологической керамики Сахалина в описываемый период [Жущиховская, 1988, с. 8]. Говоря о температуре обжига керамики, отмечаем наличие хлорита в исследованных рентгеноструктурным анализом образцах. Таким образом, температура обжига не могла быть выше 700 °С [Ламина, Лотова, Добрецов, 1995, с. 16]. При использовании метода повторного нагрева изменение цвета образцов отмечено при 550 °С. Эта информация позволяет констатировать обжиг в режиме открытого костра. Продолжительность обжига, очевидно, невелика, учитывая наличие темной полосы недожога, фиксируемой во фрагментах толще 6 мм [Волкова, Цетлин, 2016, с. 255]. В то же время отсутствие такой полосы на большинстве фрагментов свидетельствует о ясном понимании гончарами количества времени, необходимого для обжига.

Заканчивая обзор техники изготовления ранней набильской керамики, следует упомянуть использование черного вещества в качестве мастики для ремонта трещин утилизации сосудов. В настоящее время вопрос о генезисе данного вещества окончательно не решен – выдвигались версии его изготовления на основе дегтя либо битума [Дьяконов, 2012, с. 110; Идентификация природного битума ... , 2018, с. 34]. В керамическом комплексе Джимдана 5 использование данной техники незначительно, на фрагментах с Чайво 6 она не встречается.

Морфология изделий. Большинство фрагментов и развалов указывают следующую основную форму сосудов. Они овалоидные, закрытого типа, широкогорлые, имеют приплюснутые тулова. Шейка не выражена. Стенки выпуклые, сходятся к донной части. Экстремальная часть дна имеет визуальное выраженное сосцеобразное утолщение. Изделия средних размеров с очень малыми высотами плечиков (рис. 3, 1).

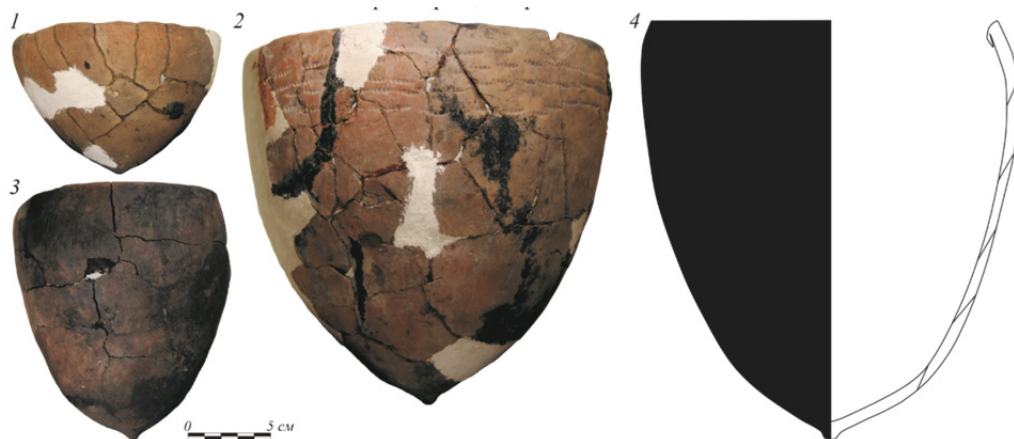

Рис. 3. Керамические сосуды набильского типа.

1 – Джимдан 5 (УАМ СахГУ. Колл. № 576-545-550); 2 – Чайво 1 (УАМ СахГУ. Колл. № 581-9826);
3 – Мыс Островной, пункт 7 (УАМ СахГУ. Колл. № 1107-1045);
4 – схема стенки сосуда набильского типа⁴

Исключением из описанной формы является фрагмент горловины, обнаруженный в коллекции поселения Джимдан 5. Этот образец имеет слабовыраженный профиль. Его наличие позволяет выделить керамические сосуды двух форм: без выраженной шейки и слабопрофилированных, с намеченной шейкой.

По формам венчиков на поселении Джимдан 5 выделяются две основные: 1) венчики овальной внешне симметричной формы; 2) венчики грибовидной внутренне асимметричной формы. Незначительно количество венчиков овальной симметричной формы, и единичен фрагмент венчика скошенной внешне симметричной формы. При этом отмечена следующая особенность. При осмотре венчика одного из сохранившихся крупных фрагментов разные его участки имели разную форму: на одном из них она овальная внешне симметричная, на другом – грибовидная внутренне асимметричная. Таким образом, по-видимому, выделение данных форм для керамического комплекса возможно с определенной долей условности (рис. 4, 1).

Аналогичны формы венчиков поселения Чайво 6, где венчики овальной внешне симметричной формы составляют 78 %, а венчики грибовидной внутренне асимметричной формы – 22 % (рис. 4, 2).

Донные части в коллекциях керамики Джимдана 5 и Чайво 6 однотипны. Все они имеют приостренное дно, которое венчает налипное сосцевидное утолщение. Данный элемент мог выполнять утилитарную функцию, утяжеляя донную часть сосуда, тем самым придавая ему своего рода остойчивость. В то же время все обнаруженные донные части имеют незначительные размеры утолщения, а зависимость их величины от размеров сосудов не прослеживается. Поэтому данный элемент выполнял декоративную, а не утилитарную функцию.

Декор. Сосуды с Джимдана 5 и Чайво 6 декорированы в проксимальной части: от венчика до плечика либо чуть ниже плечика. В редких случаях орнаментирована кромка венчика.

⁴ УАМ СахГУ – Учебный археологический музей Сахалинского государственного университета.

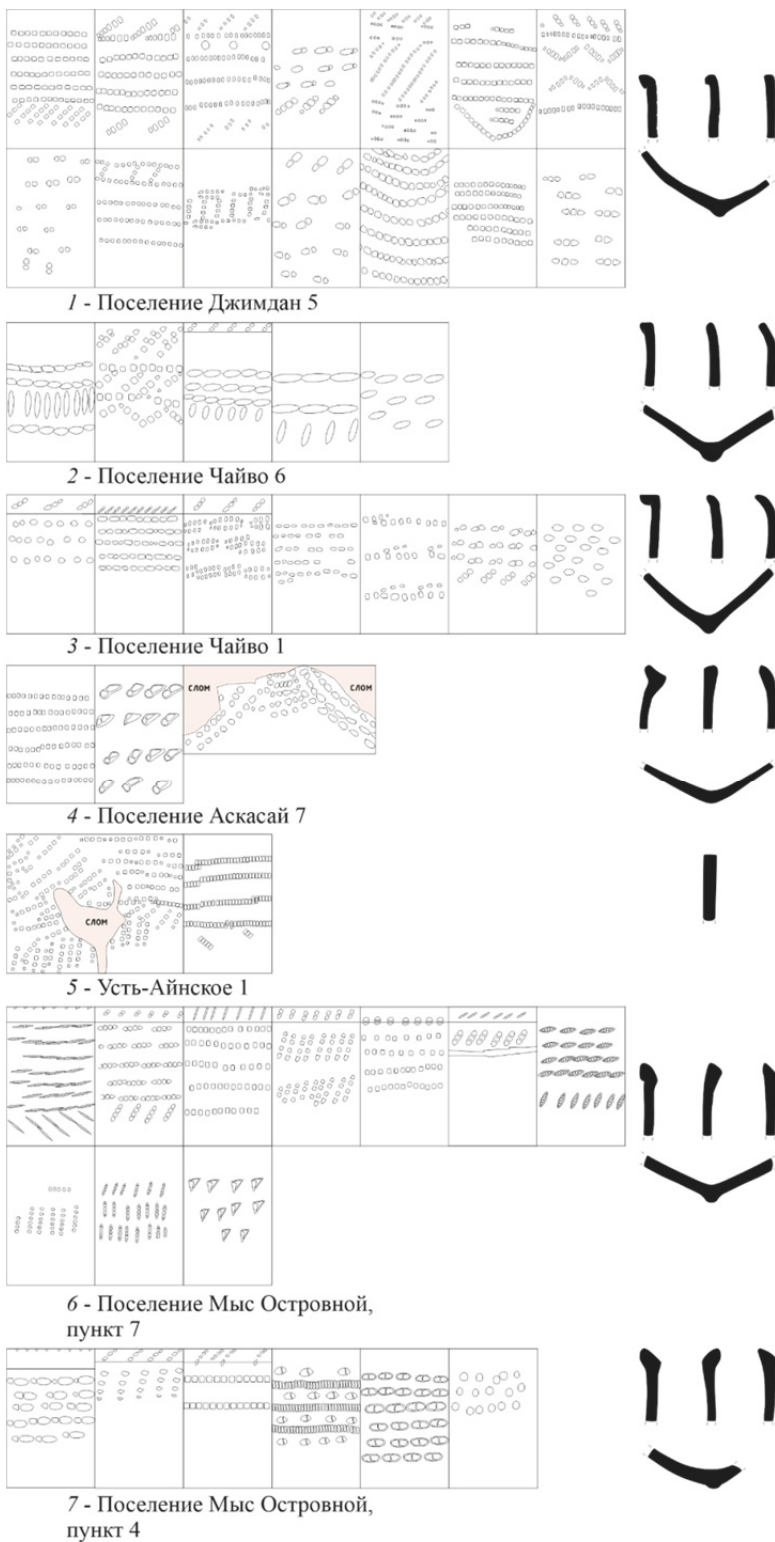

Рис. 4. Формы венчиков, доньев и орнаментальные узоры сосудов набильского типа

Преобладающая техника орнаментации на поселении Джимдан 5 – техника печатной гребенки, незначительная часть изделий орнаментирована отступающе накольчатой техникой, отдельные элементы орнамента сделаны концом стека. Отмечаются сочетания указанных техник. Для нанесения гребенчатых оттисков использовались зубчатые орнаменты с овальным ложем. Гребенка имеет небольшой размер зубьев (1–2,5 мм), с небольшим интервалом между зубьями (1–1,5 мм).

Преобладающей техникой орнаментации на поселении Чайво 6 является печатная техника, где оттиски выполнены инструментом с удлинено-овальным рабочим краем, напоминающим гребенчатый, но без зубцов. Еще четверть элементов выполнены в отступающе накольчатой технике, а немногим менее составляет техника печатной гребенки. Во всей массе декора над остальными доминируют горизонтальные сплошные линии и горизонтальные короткие гребенчатые линии.

В декоре керамики Джимдана 5 и Чайво 6 отмечено наличие двух видов узоров: 1) простые, составленные из одного орнаментального элемента; 2) составные, имеющие два либо три элемента. Преимущественно двух- и трехэлементные узоры – сочетания горизонтальных линий (сплошных или составленных из последовательных рядов отдельных оттисков) с диагональными (см. рис. 4, 1, 2).

Узоры образуют линейно-геометрические композиции орнамента. Ритм элементов композиций, как правило, непостоянен настолько, что интервал между горизонтальными рядами гребенчатых оттисков может варьировать от 5–7 до 8–10 мм на небольших участках одного изделия, а разница в интервалах между диагональными оттисками доходит до 8 мм. Это влечет нарушение композиционного порядка. Для характеристики стиля декорирования уместно использование оценочных категорий «небрежность» и «неаккуратность».

Керамика среднего периода набильской культуры (поселения Чайво 1, Аскасай 7, Усть-Айнское 1)

Поселения Чайво 1 и Аскасай 7 расположены в северо-восточной части о-ва Сахалин в районе зал. Чайво и р. Аскасай. Поселение Усть-Айнское 1 находится в юго-западной части острова в районе протоки, вытекающей из одноименного озера, – это крайняя южная точка, где в настоящее время обнаружена керамика набильской культуры.

Раскопки поселения Чайво 1 проведены в 2004 г. под руководством А. А. Василевского, раскопки поселения Аскасай 7 в 2011 г. под руководством В. А. Грищенко. Исследования на поселении Усть-Айнское 1 проведены в 1997 г. исследовательской группой под руководством А. А. Василевского.

На поселении Чайво 1 изучено жилище набильской археологической культуры, частично нарушенное позднейшим воздействием, что потребовало проведения предварительной работы по отбору образцов для анализа. Поселение Аскасай 7 состояло из трех полуподземных жилищ и восьми хозяйственных ям и содержало комплексы набильской культуры, залегавшие *in situ*. На поселении Усть-Айнское 1 при зачистке борта песчаной дюны обнаружены развалы двух сосудов набильской культуры.

Предварительная стадия изготовления керамики. В формовочных массах керамики набильского типа с поселений Чайво 1 и Аскасай 7 более половины занимает глинистое вещество с алевритовыми примесями (в керамике Аскасай 7 его

объемная доля выше и составляет от 65 до 75 %). В керамическом тесте сосудов поселения Чайво использованы тощие суглинки, содержащие 10 ± 5 % глинистого вещества, в керамике Аскася доля глинистого вещества, вероятно, чуть ниже и составляет 5 %. На обоих поселениях глина имеет гидрослюдисто-хлоритный состав (рис. 1, 2). По-видимому, несмотря на относительную близость расположения двух памятников (р. Аскасай впадает в залив Чайво), гончары использовали разные источники глинистого сырья, требовавшие введения различного объема отощающих примесей.

В качестве отощителя керамического теста изделий с Чайво, Аскася и Усть-Айнского использован песок. На Чайво 1 и Аскасае 7 он кварц-полевошпатного состава, в незначительных количествах содержащий обломки пород. В составе отощителя керамики с Чайво 1 преобладают средне- и крупнозернистые фракции (до 3 мм, в среднем 0,5–1 мм,), при этом формы зерен данных фракций от изометричных до сглаженно-угловатых и окатанных. В единичных случаях отмечено наличие шамота. В керамике Аскася 7 фракции отощителя гранулометрически хорошо сортированы. Преобладает фракция с размером 0,3–0,6 мм. Форма зерен субизометричная и сглаженно-угловатая (см. рис. 2). Таким образом, предварительная стадия изготовления керамики в рамках среднего периода не имеет принципиальных отличий от раннего.

Изготовление сосудов. Сосуды всех описываемых памятников изготовлены по емкостной программе формовки, ручным составным способом. Нарращивание сосудов осуществлялось приемом ленточно-кольцевого налепа, лентами шириной от 2 до 3,5 см (Чайво 1) и от 2 до 3 см (Аскасай 7). При этом последовательность конструирования тела сосуда различна на поселениях Чайво 1 и Аскасай 7. Для археологически целого сосуда с Чайво 1 прослеживается следующая последовательность. Лента 1 имеет загиб – закраину на внутреннюю стенку сосуда (ширина ленты 2 см), лента 2 крепилась с внешней стороны к предшествующей (ширина 3,5 см), лента 3 – с внешней стороны к предыдущей (ширина 3,4 см), лента 4 – с внешней стороны к предыдущей (ширина 3,4 см), лента 5 – донная – с внутренней стороны (ширина 2,5 см). По-видимому, при затирании шва тесто крайней ленты использовано для формирования донного «сосочка». На Аскасае 7 порядок наложения лент попеременный: с внешней и внутренней сторон к предшествующим, при этом донная часть заводилась с внешней стороны сосуда. По-видимому, указанной особенностью формовки объясняется отсутствие на сосудах Аскася 7 сосцеобразного утолщения налепа донной части.

Поверхности сосудов всех описываемых комплексов заглажены. Внешняя стенка почти всегда тщательно заглажена, иногда лощена до матового блеска. Преобладающая часть фрагментов сохраняют субпараллельные трассы царапин, оставленных ложем лощила. Внутренние стенки также обработаны, однако гончар уделял им значительно меньше внимания. В осмотренных образцах выделяются фрагменты одного из сосудов, обнаруженные в жилище № 3 поселения Аскасай 7. Поверхность этого изделия лощена и заполирована. Керамика данного жилища имеет и другие характерные отличия, которые будут отмечены ниже.

Керамика всех описываемых местонахождений окрашена в светлые тона: серо-коричневый, светло-кирпичный. В относительно толстых фрагментах (5,5–6 мм) фиксируется более темная полоска – свидетельство непродолжительности обжига. В исследованных рентгеноструктурным анализом образцах с Чайво 1 и

Аскася 7 сохранился хлорит, свидетельство низкотемпературного обжига. При повторном обжиге цветовые изменения черепков Аскася и Чайво начали проявляться при температуре 550 °С, значит, температура обжига не превышала данное значение. Таким образом, так же как в керамике раннего периода набильской культуры, обжиг изделий среднего периода производился в открытом костре.

На фрагментах изделий Чайво 1 отмечаем ремонт трещин утилизации изделий черным веществом (мастикой), аналогичным описанному на Джимдане 5. В керамике Аскася 7 этот прием также встречается, но единичен.

Морфология изделий. Два археологически целых сосуда с поселения Чайво 1 имеют овалоидные формы, относятся к закрытому типу. Большой сосуд высотой 24 см имеет максимальный диаметр тулова 25 см, что соответствует средневысотному показателю. Изделие широкогорлое, с округлым туловом. Плечико располагается в 3 см ниже венчика, а диаметр сосуда в зоне плечика превышает диаметр по венчику на 1 см. Данные параметры позволяют говорить об очень высоком и очень слабо выпуклом плечике. От зоны плечика тулово по параболической траектории сходится ко дну, имеющему наверху в виде характерного утолщения – «сосочка» в экстремальной части. Сосуд имеет небольшую асимметрию, вероятно, обусловленную технологическими особенностями его формовки. Венчик овальный внешне симметричный, с его внутренней стороны отмечен шов – «закраина», образованная при заглаживании пересушенной ленты венчика изделия (рис. 3, 2).

Второй сосуд высотой 13 см, максимальный диаметр тулова 16 см, что соответствует средней высоте изделия. Сосуд широкогорлый, со слегка приплюснутым туловом, слабо выпуклым средней высоты плечиком. Изделие имеет острое дно, наверху дна обломано. Венчик грибовидный внутренне асимметричный.

По среднеарифметическим показателям диаметров венчиков – 20 см и высот плечиков – 4,9 см, изделия коллекции описываемой керамики Чайво 1 имели средние размеры, плечики очень малой высоты. Подавляющее большинство фрагментов вогнутой формы, что характерно для описываемой керамики, в то же время отмечаем, что 10 % венчиков в коллекции имеют слабо выраженный профиль. Это позволяет выделить два вида форм изделий: простой и со слабо выраженной шейкой.

Археологически целых сосудов с поселения Аскасай 7 не сохранилось, керамика фрагментирована, что объясняется низким качеством исходного керамического теста. Облик сосудов реконструируется по их фрагментам.

Среднеарифметический показатель диаметров сосудов по венчику составляет 26 см. Этот показатель свидетельствует о довольно крупных размерах изделий. Почти все стенки в коллекции имеют различную степень вогнутости, что свидетельствует об овалоидной форме тулова. Из фрагментов горловин почти половина слабо профилирована или изогнута, что позволяет выделить изделия двух типов: простые и со слабо выраженной шейкой. Высота шейки небольшая, в среднем немногим более 2 см.

Развалы сосудов с поселения Усть-Айинское морфологически идентичны. Они оба овалоидной формы, с прямой горловиной, плечико и шейка не оформлены. Оба изделия маловысотные. Высота первого из сосудов 14 см, максимальный диаметр тулова (по кромке венчика) 17,5 см. Высота второго 15 см, максимальный диаметр тулова (по кромке венчика) 19 см. Высота горловины каждого из изделий 4,5 см. Ниже горловины стенки сходятся к донной части изделий по параболической траектории. Формы венчиков прямые.

По формам венчиков сосудов в коллекции с Чайво преобладают венчики овальной внешне симметричной формы, вторую группу образуют венчики грибовидной внутренне асимметричной формы, незначительное количество венчиков имеют овальную внутренне асимметричную форму.

В керамическом комплексе Аскася также отмечены две формы венчиков – овальные и грибовидные. В свою очередь они группируются по следующим видам: овальные симметричные (11 %), овальные внешне симметричные (38 %), овальные внутренне асимметричные (12 %), грибовидные симметричные (10 %), грибовидные внутренне асимметричные (29 %). Распределение по формам венчиков в общих чертах соответствует распределению в ранних набильских коллекциях.

Декор. Керамические изделия набильской культуры поселения Чайво 1 орнаментировались в проксимальной части от венчика до плечика и чуть ниже плечика с переходом на зону транзита. Отмечена распространенность приема декорирования внешнего края венчика. Единственной формой орнаментации верхней части сосудов является негативный рельеф, при этом донная часть декорирована наклепным навершием, являющимся позитивной формой рельефа поверхности. Соотношение орнаментированных фрагментов сосудов к неорнаментированным составляет 95,8 к 4,2 % соответственно. Таким образом, определяется очень высокая степень орнаментированности керамики комплекса Чайво 1.

Преобладающей техникой орнаментации является техника печатной гребенки. Доля применения других техник существенно ниже. Так, отступающе накольчатой техникой выполнено 9 % орнамента, концом стека – 7 %.

Большинство печатных оттисков и оттисков, выполненных в отступающе накольчатой технике, сделаны зубчатыми орудиями с овальным ложем: наиболее широкая его часть расположена в центре, к краям наблюдается сужение. Размеры зубцов небольшие: 1–3 мм, интервал между ними 1–2 мм. Другим орудием, которое использовалось для нанесения печатных оттисков, являлся гребенчатый штамп, условно называемый «гусеничный» или «личиночный». Ложе инструмента имело овальную форму, образованную двумя параллельными друг другу рядами зубцов подпрямоугольного сечения (отмечено 7 пар зубьев). Размеры зубьев от 1,5 до 2,5 мм, интервал между ними – 1 мм. Размеры ложа орудия: длина 15 мм, ширина 5 мм.

Преобладающим элементом орнамента выступают сплошные гребенчатые линии, значительную долю составляют диагональные гребенчатые линии по скосу венчика. В коллекции отмечено наличие двух видов узоров: 1) простые, из одного орнаментального элемента и 2) составные, из двух либо трех элементов. Преимущественно двух- и трехэлементные узоры составлены из сочетаний горизонтальных линий (сплошные и короткие) с диагональными короткими. Узоры, содержащие в разных вариациях данное сочетание, составляют более половины всех составных узоров.

Узоры исследуемой керамики образуют линейно-геометрические композиции. Отмечена следующая особенность в ритме элементов композиций – он, как правило, непостоянен. К примеру, интервал между горизонтальными рядами гребенчатых оттисков может меняться от 2–3 до 7–9 мм на небольших участках изделий, а отмеченная разница в интервалах между диагональными оттисками доходит до 8 мм, при этом они часто располагаются не строго параллельно друг другу, а под различными углами. Также асимметричны композиции горизонтальных линий, составленные из отдельных коротких штампов.

Целостное представление об описываемых особенностях орнаментальной композиции дает археологически целый сосуд с Чайво 1, на отдельных участках которого отмечаются схождение и расхождение субпараллельных линий орнамента – их то три, то четыре. Подобную композицию уместно назвать линейно-асимметричной.

Особенностью керамического комплекса поселения Аскасай 7 является очень низкая степень орнаментированности керамики. Орнаментировано всего 3,2 % фрагментов. В жилищах № 1 и 2 и прилегающих к этим жилищам хозяйственных ямах отмечен единственный вариант орнаментального узора – субпараллельные друг другу и кромке венчика горизонтальные гребенчатые линии, выполненные коротким зубчатым орнаментом в технике печатной гребенки. На имеющихся фрагментах прослеживается от двух до шести подобных линий.

В отличие от крупных жилищ (№ 1, 2), узоры на керамике небольшого жилища № 3 отличаются большим разнообразием. Это, по-видимому, объясняется функциональным отличием жилища № 3 от жилищ № 1–2. В его комплексе обнаружены остатки двух сосудов. Один из них – развал остродонного сосуда, со слабопрофилированным туловом, высокой шейкой, вогнутым грибовидным венчиком. Поверхность сосуда тщательно заглажена. Орнамент нанесен на верхнюю часть сосуда по профилю шейки от кромки венчика. Орнаментальный узор здесь представлен четырьмя линиями отдельных диагонально расположенных коротких оттисков, выполненных в отступающе накольчатой технике.

Фрагменты второго сосуда не имеют ни венчика, ни донца, но вогнутый профиль тулова и небольшой изгиб в верхней части фрагмента указывают на оваловидное тулово и наличие слабовыраженной шейки. Сосуд имеет очень малую толщину стенки – 2 мм, при этом лощеную и полированную внешнюю поверхность. На фрагменте сохранился участок криволинейного орнамента, выполненного в технике печатной гребенки. Оттиски едва намечены и не проникают глубоко в стенку, а очертания отдельных оттисков смазаны, что является следствием нанесения декора на подсушенную поверхность.

Фрагментарность сохранившегося участка не позволяет представить всю орнаментальную композицию, однако дает некоторое представление о ней. На поверхности представлены две широкие дуги, образованные параллельными друг другу криволинейными рядами гребенчатых оттисков. Эти широкие дуги соединены коротким рядом гребенчатых оттисков, также образующим узор в виде дуги, но короткой. По аналогии с керамикой с поселения Чайво 1 в этом случае также уместно говорить о линейно-асимметричной композиции орнамента (рис. 4, 4).

Наличие декорированных, тщательно обработанных сосудов отражает особый характер керамики жилища № 3, а принимая во внимание небольшой размер жилища (3×3 м), делающий постоянное проживание в нем некомфортным, предполагаем, что оно могло служить для особых случаев. Подобные сооружения известны по этнографическим данным. К примеру, сахалинские нивхи в специально сделанный родильный шалаш отправляли роженицу [Крейнович, 1973, с. 341]. Таким образом, керамика жилища № 3 поселения Аскасай 7 относится к «праздничной».

С описанным декором жилища № 3 Аскасай 7 сходен узор одного из развалов Усть-Айнского 1. Орнамент на нем представлен печатными оттисками, нанесенными пятизубым гребенчатым орнаментом. Размеры зубцов 1,5–2 мм, интервал

между зубьями 1–1,5 мм. Узор образован рядами прямых линий, переходящих на одном из участков сосуда в криволинейный орнамент. Ниже этих рядов прямых и кривых линий следует ярус диагональных коротких оттисков «подвесок». Таким образом, здесь также наблюдается линейно-асимметричная орнаментальная композиция (рис. 4, 5).

Гребенчатый декор на втором изделии с Усть-Айнского традиционен для набильских сосудов. Он нанесен в печатной технике. Узор образован четырьмя рядами субпараллельных друг другу и кромке венчика гребенчатых линий, опоясывающих тулово, и диагональными короткими оттисками-«подвесками» под ними. Это наиболее часто встречаемое сочетание элементов в набильском декоре.

Керамика позднего периода набильской культуры (поселения Мыс Островной, пункт 7 и Мыс Островной, пункт 4)

Исследованные поселения этого периода – Мыс Островной, пункт 7 и Мыс Островной, пункт 4 расположены в северо-восточной части о-ва Сахалин, на песчаной пересыпи (морской косе), отделяющей лагуну Пильтун от Охотского моря.

Раскопки поселения Мыс Островной, пункт 7 проведены в 2013 г. под руководством А. А. Василевского, раскопки поселения Мыс Островной, пункт 4 в 2015 г. под руководством В. А. Грищенко.

На обоих памятниках исследованы перекрытые золовыми наносами жилища набильской археологической культуры, комплексы в обоих изученных объектах залегают *in situ*.

Предварительная стадия изготовления керамики. В формовочных массах керамики поселений Мыс Островной, пункт 7 и пункт 4 более половины объема занимает глинистое вещество с алевритовыми примесями, в отобранных образцах его объемная доля составляет от 65 до 78 % (пункт 7) и от 54 до 64 % (пункт 4). Глина имеет гидрослюдисто-хлоритный состав. В качестве исходного сырья использованы тощие суглинки (доля глинистого вещества составляет около $10\pm 5\%$) (рис. 1, 3). Отощитель – минеральный. В качестве отощителя использован песок кварц-полевошпатного состава, в незначительных количествах содержащий обломки пород.

Отощающие добавки незначительно разнятся по составу. В составе отощителя поселения Мыс Островной, пункт 7 преобладают среднезернистые фракции (в среднем 0,5 мм), встречается крупнозернистая (не более 1–2 %). Формы зерен средне- и крупнозернистой фракций от изометричных до сглаженно-угловатых и окатанных, в то время как мелкозернистая и алевритовая фракции имеют оскольчатую-клиновидные и угловатые формы зерен. Также отмечаем, что если тонко-алевритовая фракция распределяется в керамике равномерно, то более крупные фракции – неравномерно. Указанные обстоятельства подтверждают искусственный характер введения минеральной добавки [Глушков, 1996, с. 27]. В составе отощителя поселения Мыс Островной, пункт 4 преобладает мелкозернистая фракция (размеры зерен 0,1–0,3 мм), встречается крупнопесчаная, с размерностью зерен до 2 мм (см. рис. 2).

Изготовление сосудов. Сосуды обоих поселений изготовлены по емкостной программе, способом ленточно-кольцевого налепа. Формовка производилась по емкостной программе. Нарращивание тулова производилось лентами шириной от 2,5 до 3 см. По изломам стенки и трещинам спаев археологически целых сосудов

восстанавливается следующий порядок формовки. Ленты крепились с внешней стороны к предшествующим, а донная часть заводилась изнутри.

Фрагменты керамики пунктов 7 и 4 поселения Мыс Островной окрашены в темные тона: от серого до серо-коричевого. Цвет излома черепка однороден: от серого до черного, что является признаком науглероживания керамики. Это обусловлено восстановительным характером обжига изделий [Глушков, 1996, с. 81]. В исследованном рентгеноструктурным анализом образце сохранился хлорит, что свидетельствует о низкотемпературном обжиге. При повторном обжиге цветовые изменения начали проявляться при температуре 550 °С. По-видимому, обжиг произведен в костровом режиме, но не в открытом костре, а в костровой яме.

Морфология изделий. Археологически целые изделия (2 сосуда) из комплекса жилища поселения Мыс Островной, пункт 7 имеют овалоидные формы закрытого типа. Первый сосуд высотой 16 см имеет максимальный диаметр тулова 15 см. Это соответствует средневысотному показателю. Изделие широкогорлое, имеет округлое тулово. Венчик овальной симметричной формы. Плечико расположено на 3 см ниже кромки венчика, а диаметр сосуда в зоне плечика превышает диаметр по венчику на 1 см. Указанные параметры свидетельствуют в пользу очень высокого и очень слабо выпуклого плечика. От зоны плечика тулово по параболической траектории сходится к донной части. Тулово сосуда сформировано пятью лентами. Ширина лент 2,5–3 см, крепление каждой последующей осуществлялось с внешней стороны к предшествующей. К тулову крепилась донная часть, имеющая наверху в виде характерного утолщения. Толщина стенок сосуда от 3,8 до 6 мм. Сосуд имеет небольшую асимметрию, вероятно, обусловленную технологическими особенностями формовки. Цвет стенок серо-коричневый (рис. 3, 3, 4).

Второй археологически целый сосуд маленького размера. Его высота 6 см, при максимальном диаметре тулова 9,5 см, что соответствует низкому изделию. Сосуд широкогорлый, с приплюснутым туловом и очень слабо выпуклым высоким плечиком, имеет параболическое тулово. Цвет стенок серо-коричневый. Фиксируются горизонтальные трещины по спаю лент. Ширина лент 2,5–3 см. Вторая лента стыковалась к внешней стороне первой, затем к ней крепилась третья (донная) лента.

По среднеарифметическим показателям керамики, средний диаметр по венчику составляет 19 см, при средней высоте плечика 4,7 см. Таким образом, изделия имели средние размеры, плечики очень малой высоты. Большинство фрагментов вогнутой формы, около трети сохранившихся фрагментов горловин сосудов в коллекции имеют слабо выраженный профиль. Это позволяет говорить о наличии двух форм изделий: простой и со слабо выраженной шейкой.

Археологически целых сосудов в жилище пункта 4 поселения Мыс Островной не сохранилось, керамика фрагментирована. Анализ профилей сохранившихся фрагментов позволяет утверждать, что форма сосудов соответствует морфологии набильских изделий: почти все стенки в коллекции имеют различную степень вогнутости, что свидетельствует об овалоидной форме изделий. По профилям горловин сосудов отмечены фрагменты изделий с прямой стенкой и слабопрофилированных, что позволяет выделить две формы сосудов: простые и со слабо выраженной шейкой.

В коллекции пункта 7 поселения преобладают венчики овальной внешне симметричной формы (57 %), вторую группу образуют венчики овальной симметричной формы (29 %), остальные имеют прямую, грибовидную или овальную внутренне асимметричную формы. Почти идентичные результаты классификации форм венчиков с пункта 4. Здесь преобладают венчики овальной внешне симметричной формы (50 %), вторую группу образуют венчики овальной симметричной формы (33 %), остальные имеют прямую, грибовидную или овальную внутренне асимметричную форму. Все обнаруженные донные части изделий в коллекциях пунктов 7 и 4 поселения Мыс Островной имеют сосцевидные утолщения донной части.

Декор. Орнамент на керамические сосуды поселения Мыс Островной, пункт 7 наносился в их проксимальной части: на горловину сосуда, иногда с переходом на зону транзита. Часто декорировался венчик (45 % венчиков). Преобладающей формой орнаментации является негативный рельеф, позитивные формы отмечены на двух фрагментах, кроме того, позитивные формы орнамента применялись для декора донец. Соотношение фрагментов горловин сосудов, на которых присутствует орнамент, к аналогичным, но неорнаментированным составляет 75,5 % к 24,5 % соответственно. Таким образом, определена достаточно высокая степень орнаментированности керамики поселения Мыс Островной, пункт 7.

Преобладающей техникой орнаментации является техника печатной гребенки. Доля других техник существенно ниже. Так, в отступающе накольчатой технике выполнено 10 % орнамента, прочерчивания – 6 %, насекания – 3 %, налепа – 3 %.

Печатные оттиски и оттиски, выполненные в отступающе накольчатой технике, сделаны зубчатыми орудиями с овальным ложем. Размеры зубцов небольшие: 1–3 мм, интервал между ними 1–2 мм. Также отмечено использование гребенчатых оттисков, выполненных очень мелкозубой гребенкой – размеры зубцов 0,5 мм, а интервал между ними находится на грани различимости без увеличения. Прочерченные линии выполнены последовательно, орудием со сглаженным ложем. Ширина ложа орудия около 1,5 мм, глубина прочерчивания около 1 мм. Насекание производилось орудием с острым рабочим краем. Отмеченной особенностью является «размытость» краев и интервалов между зубьями гребенки.

Преобладающим элементом орнамента выступают сплошные горизонтальные линии, значительную долю составляют диагональные и вертикальные короткие линии, а также наклонные линии по кромке венчика.

В керамической коллекции отмечается наличие двух видов узоров: 1) простых, из одного орнаментального элемента; 2) составных, имеющих в составе два, три либо четыре элемента. Преимущественно двух-, трех- и четырехэлементные узоры составлены из сочетаний сплошных горизонтальных линий с диагональными короткими (рис. 4, б). Узоры, сочетающие в разных вариантах данные элементы, составляют 53 % всех составных узоров.

В орнаменте отмечается наличие элементов, не характерных для набильской культуры. В частности, фрагмент горловины сосуда с налипной лентой – бордюром вдоль устья. Плоскость бордюра декорирована встречно направленными диагональными оттисками. Подобное сочетание элементов характерно для сосудов пильтунской культуры, сосуществовавшей с набильской на Северном Сахалине во второй половине I тыс. до н. э. [Василевский, Грищенко, 2012, с. 37] Также гонча-

рами активно используются приемы насекания, в том числе кромки венчика, неизвестные на *набильских* изделиях более раннего времени.

Декор на керамические сосуды поселения Мыс Островной, пункт 4 наносился на горловину: от венчика до плечика, иногда несколько ниже плечика. Часто декорировался венчик (около 30 % орнаментированных фрагментов). Единственной формой орнаментации является негативный рельеф, позитивные формы встречаются только в декоре донец. Степень орнаментированности керамики низкая. Соотношение фрагментов горловины сосудов, на которых присутствует орнамент, и аналогичных, но неорнаментированных составляет 20 и 80 % соответственно.

Преобладающими приемами орнаментации являются отступающе накольчатая техника (55 %) и техника печатной гребенки (36 %). Доля других техник единична, в частности 1 фрагмент декорирован концом стека и 1 в технике насекания.

Печатные оттиски и оттиски, выполненные в отступающе накольчатой технике, сделаны зубчатыми орудиями с овальным ложем. Размеры зубцов небольшие: 1–4 мм, интервал между ними 0,3–2 мм. Насекание произведено по кромке венчика орудием с острым рабочим краем, а тиснение концом стека – орнаментом с округлым ложем.

Преобладающим элементом орнамента выступают сплошные гребенчатые линии, значительную долю составляют отдельные оттиски. По видам узоров выделяются: 1) простые, составленные из одного орнаментального элемента; 2) составные, имеющие в составе два элемента (рис. 4, 7). Здесь, ввиду немногочисленности составных узоров, отсутствует возможность выделения доминирующих.

Выводы

Исследованная в составе набильских комплексов керамика является остатками резервуаров, служивших их хозяевам для ежедневного использования – хранения и приготовления пищи. На это указывают нагары и пригары, присутствующие на значительной части развалов и фрагментов изделий. Утилитарный характер керамики, видимо, объясняется особенностями исследованных источников – все они относятся к остаткам жилищ. Вместе с тем в обследованном массиве выделяется керамика из жилища № 3 поселения Аскасай 7, которая в силу богатства ее орнаментации и особенностей вмещавшего ее объекта, по-видимому, являлась «праздничной».

Рецептуры формовочных масс в общих чертах однородны. Их основу составляют достаточно тощие, содержащие большое количество алевритовых примесей глины. В качестве отощителя используется кварц-полевошпатный песок, в единичных случаях шамот. Использование последнего отмечено в комплексах поселений Джимдан 5 и Аскасай 7.

Технологическая схема изготовления сосудов неизменна. Она базировалась на емкостной программе формовки. Нарращивание тулова осуществлялось ручным способом, ленточно-кольцевым наложением. Окончательная подправка формы производилась пальцами. Поверхность сосудов заглажена твердым орудием. Отмечена особенность техники формовки Аскасай 7: наращивание тулова здесь производилось чередованием лент, а донная лента заводилась с внешней стороны сосуда, во всех остальных комплексах ленты накладывались с внешней стороны, а донная лента заводилась изнутри. Вероятно, этими особенностями формовки в комплексе Аскасай 7 вызвано отсутствие донного сосцеобразного навершия.

За время существования набильской культуры температура обжига изделий не изменилась, так как он осуществлялся в режиме костра, однако в поздний период обжиг становится восстановительным, что может объясняться переходом от открытого наземного костра к ямному способу обжига. Вероятно, что модернизация техники обжига связана с инокультурными заимствованиями.

Формы сосудов набильского типа достаточно устойчивы. Сосуды асимметричны. Это широкогорлые овалоидные изделия с вогнутой, прямой или слабопрофилированной горловиной. В раннем и среднем периодах преобладают овальные внешне симметричные и грибовидные внешне асимметричные формы венчиков сосудов, при этом данное разделение достаточно условно, поскольку формы могут переходить из одной в другую даже на одном изделии. В поздний период растет доля венчиков овальной внутренне асимметричной формы, что, по-видимому, связано с инфильтрациями инокультурных керамических традиций в набильскую керамику.

Наиболее восприимчив к изменениям декор. Основным инструментом для его нанесения служил гребенчатый орнаментир, а наиболее часто встречаемыми приемами печатная и отступающе накольчатая техники. Орнамент наносился на верхнюю часть сосуда с внешней стороны, часто с захватом внешнего скоса кромки венчика, горловины, иногда с переходом на зону транзита. Элементами орнамента являются сплошные или прерывистые горизонтальные линии, криволинейный орнамент, короткие и длинные диагональные и вертикальные линии, отдельные оттиски. Наиболее часто встречается узор из нескольких субпараллельных друг другу и кромке венчика горизонтальных сплошных либо прерывистых линий в сочетании с рядом диагональных или, реже, вертикальных коротких оттисков. Стилистически этот узор напоминает ряды бус со свисающими подвесками, а в сочетании с донным сосцеобразным навершием сосуда создает стилистический образ женской груди. Описанные признаки декора в разной степени присущи всей набильской керамике.

Керамика, относящаяся к ранним памятникам набильской культуры, наиболее композиционно богата, в ней уже прослеживается общая особенность декора – отсутствие выдержанности заданного ритма и интервала. По-видимому, эта особенность приводит к появлению в средний период набильской культуры декора, названного линейно-асимметричным. В декоре керамики позднего периода появляются инокультурные признаки, что с точки зрения историко-культурного подхода является следствием нарушения этнокультурной однородности населения [Цетлин, 2012, с. 48].

Список литературы

- Бобринский А. А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Радиоуглеродная и календарная хронология археологических культур Сахалина и Курильских островов / А. А. Василевский, С. В. Горбунов, Я. В. Кузьмин, О. А. Шубина // Ученые записки Сахалинского государственного университета. Южно-Сахалинск, 2004. Вып. 4. С. 45–53.
- Василевский А. А., Грищенко В. А. Сахалин и Курильские острова в эпоху палеометалла (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) // Ученые записки Сахалинского государственного университета. Южно-Сахалинск, 2012. Вып. 9. С. 29–41.
- Текущие археологические исследования на Сахалине (2003–2005 гг.) / А. А. Василевский, В. А. Грищенко, П. В. Кашицын, В. Д. Федорчук, Е. В. Берсенева, А. В. Постнов // 6-th Annual meeting of the RANNA. Tokyo, 2005. С. 11–18.
- Волкова Е. В., Цетлин Ю. Б. О разработке методики определения температуры обжига древней керамики // КСИА. 2016. № 245, ч. 2. С. 254–264.
- Генинг В. Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // Советская археология. 1973. № 1. С. 114–135.
- Глушков И. Г. Керамика как исторический источник. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1996. 328 с.

- Горюнова О. И., Савельев Н. А. Опыт разработки понятия для описания форм сосудов неолитической и раннебронзовой керамики Восточной Сибири // Описание и анализ археологических источников. Иркутск : Иркут. ун-т, 1981. С. 115–125.
- Дерюгин В. А. Керамика тымского типа и вопросы классификации, периодизации керамических комплексов эпохи палеометалла Сахалина // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой / отв. ред. Н. А. Клюев, Ю. Е. Вострецов. Владивосток, 2010. С. 246–258.
- Идентификация природного битума с археологического памятника Ясное-8 (остров Сахалин) / В. А. Дерюгин, С. В. Суховерхов, Ё. Удзииз, А. Д. Павлов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. № 46, ч. 1. С. 34–40. <https://doi.org/10.17746/1563-0110.2018.46.1.034-040>
- Дьяконов В. М. Керамика Улахан-Сегеленняхской культуры бронзового века Якутии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 4 (52). С. 106–115.
- Жушиховская И. С. К характеристике обжига древней керамики юга дальнего Востока // Технология древних производств Дальнего Востока. Препринт. Владивосток : АН СССР, ДВО, ИИАЭ, 1988. С. 3–9.
- Бердников И. М., Лохов Д. Н. Керамика в археологии: описание, анализ, методы исследования : учеб. пособие. Изд. 2-е, испр. и доп. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. 163 с.
- Крейнович Е. А. Нивхгу: загадочные обитатели Сахалина и Амура. М. : Наука, 1973. 496 с.
- Лamina E. V., Lotova E. V., Dobretsov N. N. Минералогия древней керамики Баробы. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1995. 128 с.
- Мыльникова Л. Н. Методы изучения археологической керамики : учеб.-метод. пособие. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, ИАЭТ СО РАН, 2007. 82 с.
- Пашенцев П. А. Комплексы позднего периода набильской археологической культуры (северо-восточный Сахалин) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 2. С. 127–145. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(2\)-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(2)-07)
- Цетлин Ю. Б. Древняя керамика. теория и методы историко-культурного подхода. М. : ИА РАН, 2012. 384 с.
- Шубина О. А. Современное состояние археологической изученности Сахалина и задачи сахалинской археологии // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1990. № 4. С. 106–119.
- Шубина О. А., Жушиховская И. С. К вопросу о выделении локальных культур в неолите Северного Сахалина (по материалам керамических традиций) // XXVII съезд КПСС и задачи музейного строительства в Сахалинской области. Препринт. Южно-Сахалинск, 1986. С. 16–18.
- Archaeology of the Russian Far East: Essays in Stone Age Prehistory / ed. by Sarah M. Nelson, Anatoly P. Derevianko [et al.]. Oxford : BAR International Series 1540, 2006. 191 p.
- Bronk Ramsey C. OxCal 4.4.2. 2020. URL: <http://c14.arch.ox.ac.uk> (дата обращения: 15.04.2021)
- Shepard A. O. Ceramics for the Archaeologist. – Publication 609. Washington, DC : Carnegie Institution of Washington, 1995. 447 p.
- The IntCal20 Northern Hemisphere radiocarbon age calibration Curve (0–55 cal kyrBP) / P. J. Reimer [et al.] // Radiocarbon. 2020. Vol. 62, Is. 4. P. 725–757. <https://doi.org/10.1017/RDC.2020.41>

References

- Berdnikov I. M., Lokhov D. N. *Keramika v arkeologii: opisaniye, analiz, metody issledovaniya: ucheb. posobie [Ceramics in Archaeology: description, analysis, research methods: textbook]*. Irkutsk, ISU Publ., 2014, 163 p. (In Russ.)
- Bobrinskii A. A. *Goncharstvo Vostochnoi Evropy. Istorichniki i metody izucheniya [Pottery of Eastern Europe. Sources and methods of study]*. Moscow, Nauka Publ., 1978, 272 p. (In Russ.)
- Deryugin V. A. *Keramika tymского типа i voprosy klassifikatsii, periodizatsii keramicheskikh kompleksov epokhi paleometalla Sakhalina [Ceramics of the Tym type and issues of classification, periodization of ceramic complexes of the Sakhalin Paleometallic epoch]. Priotkryvaya zavesu tysyacheletii: k 80-letiyu Zhanny Vasilievny Andreevoi [Opening the veil of millennia: on the 80th anniversary of Zhanna Vasilyevna Andreeva]*. Vladivostok, 2010, pp. 246–258. (In Russ.)
- Deryugin V. A., Sukhoverkhov S. V., Udziie Yo., Pavlov A. D. *Identifikatsiya prirodnogo bituma s arkeologicheskogo pamyatnika Yasnoe-8 (ostrov Sakhalin) [On the origin of natural bitumen at Yasnoye-8 (Sakhalin island)]*. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archeology, Ethnography, and Anthropology of Eurasia]*. 2018, Vol. 46 (1), pp. 34–40. <https://doi.org/10.17746/1563-0110.2018.46.1.034-040> (In Russ.)
- Diyakonov V. M. *Keramika Ulakhan-Segelennyakhskoi kultury bronзового века Yakutii [Ceramics of the Ulakhan-Segelennyakh culture of the Bronze Age of Yakutia]*. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archeology, Ethnography, and Anthropology of Eurasia]*. 2012, Vol. 4 (52), pp. 106–115. (In Russ.)
- Gening V. F. *Programma statisticheskoi obrabotki keramiki iz arkeologicheskikh raspokop [The program of statistical processing of ceramics from archaeological excavations]*. *Sovetskaya arkeologiya [Soviet Archaeology]*. 1973, Is. 1, pp. 114–135. (In Russ.)
- Glushkov I. G. *Keramika kak istoricheskii istochnik [Ceramics as a historical source]*. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 1996, 328 p. (In Russ.)
- Goriunova O. I., Saveliev N. A. *Opyt razrabotki ponyatii dlya opisaniya form sosudov neoliticheskoi i rannebronзовой keramiki Vostochnoi Sibiri [Experience in developing concepts for describing the vessel shapes of Neolithic and Early Bronze Age ceramics in Eastern Siberia]*. *Opisaniye i analiz arkeologicheskikh istochnikov [Description and analysis of archaeological sources]*. Irkutsk, 1981, pp. 115–125. (In Russ.)
- Kreinovich E. A. *Nivkhu: zagadochnnye obitateli Sakhalina i Amura [Nivkhsu: mysterious inhabitants of Sakhalin and Amur]*. Moscow, Nauka Publ., 1973, 496 p. (In Russ.)
- Lamina E. V., Lotova E. V., Dobretsov N. N. *Mineralogiya drevnei keramiki Baraby [Mineralogy of the ancient*

- ceramics of Baraba*]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 1995, 128 p. (In Russ.)
- Mylnikova L. N. *Metody izucheniya arkheologicheskoi keramiki: Ucheb.-metod. posobie [Methods of studying archaeological ceramics: Educational and methodical manual]*. Novosibirsk, 2007, 82 p. (In Russ.)
- Nelson S. M., Derevyanko A. P. (eds.). *Archaeology of the Russian Far East: Essays in Stone Age Prehistory*. Oxford, BAR International Series 1540, 2006, 191 p.
- Pashentsev P. A. Kompleksy pozdnego perioda nabilskoj arkheologicheskoi kultury (severo-vostochnyi Sakhalin) [Complexes of the late period of the Nabil archaeological culture (northeastern Sakhalin)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovanii [Theory and practice of archaeological research]*. 2021, Vol. 33, 2. pp. 127–145. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2021\)33\(2\)-07](https://doi.org/10.14258/tpai(2021)33(2)-07)
- Shepard A. O. *Ceramics for the Archaeologist. Publication 609*. Washington, DC, Carnegie Institution of Washington, 1995, 447 p.
- Shubina O. A. Sovremennoe sostoyanie arkheologicheskoi izuchennosti Sakhalina i zadachi sakhalinskoj arkheologii [The current state of the archaeological study of Sakhalin and the tasks of Sakhalin Archaeology]. *Kraevedcheskii byulleten [Local History Bulletin]*. Yuzhno-Sakhalinsk, 1990, Is. 4, pp. 106–119. (In Russ.)
- Shubina O. A., Zhushchikhovskaya I. S. K voprosu o vydelenii lokalnykh kultur v neolite Severnogo Sakhalina (po materialam keramicheskikh traditsii) [On the issue of the allocation of local cultures in the Neolithic of Northern Sakhalin (based on the materials of ceramic traditions)]. *XXVII siezd KPSS i zadachi muzeinogo stroitelstva v Sakhalinskoj oblasti [XXVII Congress of the CPSU and the tasks of museum construction in the Sakhalin Region]*. Yuzhno-Sakhalinsk, 1986, pp. 16–18. (In Russ.)
- Tsetlin Yu. B. *Drevnyaya keramika. teoriya i metody istoriko-kulturnogo podkhoda [Ancient ceramics. theory and methods of the historical and cultural approach]*. Moscow, IA RAS Publ., 2012, 384 p. (In Russ.)
- Vasilevskii A. A., Grishchenko V. A. Sakhalin i Kurilskie ostrova v epokhu paleometalla (I tys. do n. e. – I tys. n. e.) [Sakhalin and the Kuril Islands in the Paleometallic era (I thousand BC – I thousand AD)]. *Uchenye zapiski Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of the Sakhalin State University]*. 2012, Is. 9, pp. 29–41. (In Russ.)
- Vasilevskii A. A., Gorbunov S. V., Kuzmin Y. V., Shubina O. A. Radiouglerodnaya i kalendarnaya khronologiya arkheologicheskikh kultur Sakhalina i Kurilskikh ostrovov [Radiocarbon and calendar chronology of the archaeological cultures of Sakhalin and the Kuril Islands]. *Uchenye zapiski Sakhalinskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of the Sakhalin State University]*. 2004, Is. 4, pp. 45–53. (In Russ.)
- Vasilevskii A. A., Grishchenko V. A., Kashitsyn P. V., Fedorchuk V. D., Berseneva E. V., Postnov A. V. Tekushchie arkheologicheskie issledovaniya na Sakhaline (2003–2005 gg.) [Current archaeological research on Sakhalin (2003–2005)]. *6-th Annual meeting of the RANA*. Tokyo, 2005, pp. 11–18. (In Russ.)
- Volkova E. V., Tsetlin Yu. B. O razrabotke metodiki opredeleniya temperatury obzhiga drevnei keramiki [On the development of a method for determining the firing temperature of ancient ceramics]. *Kratkie soobshcheniya Instituta arkheologii [Brief reports of the Institute of Archaeology]*. 2016, Vol. 245, Part 2, pp. 254–264. (In Russ.)
- Zhushchikhovskaya I. S. K kharakteristike obzhiga drevnei keramiki yuga dalnego Vostoka [On the characteristics of firing ancient ceramics of the South of the Far East]. *Tekhnologiya drevnikh proizvodstv Dalnego Vostoka [Technology of ancient industries of the Far East]*. Vladivostok, 1988, pp. 3–9. (In Russ.)

Сведения об авторах

Пашентцев Павел Анатольевич

научный сотрудник, Малое инновационное предприятие ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет»; ООО «Изыскатель СахГУ»; Россия, 693008, г. Южно-Сахалинск, ул. Пограничная, 72, оф. 6
e-mail: pashentsev@inbox.ru

Information about the authors

Pashentsev Pavel Anatolievich

Researcher, Small innovative enterprise of Sakhalin State University; ООО «Iziskatel SakhGU»; of. 6, 72, Pogranichnaia st., Yuzhno-Sakhalinsk, 693008, Russian Federation
e-mail: pashentsev@inbox.ru